

**XVII Международный
студенческий научный
форум**

**«Студенческая научная
зима в Бресте-2023»
21-22 декабря 2023 г.**

**секция
«Актуальные направления
развития таможенной
сферы»**

УДК 339.924

**ПРЕПЯТСТВИЯ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ ЕАЭС:
АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТРАНЕНИЯ**

Васюкевич В. М.

Соркин С. В., старший преподаватель

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены понятия барьеров, ограничений и изъятий на внутреннем рынке ЕАЭС и причины их возникновения. Описаны последствия наличия препятствий в рамках интеграционных объединений. Проанализирована работа Евразийской экономической комиссии по выявлению, устранению и предупреждению препятствий. Изучена структура актуальных препятствий по сферам регулирования. Особое внимание уделено препятствиям в области таможенного и нетарифного регулирования, описаны существующие в этих сферах меры, имеющие характер барьеров. Предложены направления дальнейшей деятельности по борьбе с изъятиями, ограничениями и барьерами на внутреннем рынке ЕАЭС, изучены перспективы и потенциальные результаты такой деятельности.

Ключевые слова: препятствия на внутреннем рынке; барьеры; изъятия; ограничения; внутренний рынок ЕАЭС; устранение препятствий.

**OBSTACLES IN THE INTERNAL MARKET OF THE EEU:
CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR REMOVAL**

Vasyukevich V. M.

Sorkin S. V., Senior Lecturer

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article reflects the concepts of barriers, restrictions, and derogations in the internal market of the Eurasian Economic Union (EEU) and the reasons for their emergence. The

consequences of having obstacles within integration alliances are described. The article contains the analysis of the functioning of the Eurasian Economic Commission in identifying, eliminating, and preventing obstacles. The structure of current obstacles in regulatory spheres is outlined. Special attention is given to obstacles in the customs and non-tariff regulations, and existing measures in these areas, serving as barriers, are highlighted. The article explores the directions for further actions to combat derogations, restrictions, and barriers in the internal market of the EEU and the prospects and potential outcomes of such efforts are measured.

Keywords: *obstacles in the internal market; barriers; derogations; restrictions; the EEU internal market; obstacle removal.*

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), вступивший в силу 1 января 2015 года для Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России стал важным этапом развития евразийской экономической интеграции. Фактически он закрепил ключевые договоренности между государствами по формированию Единого экономического пространства, базирующегося на т. н. «четырёх свободах», а именно: на свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Более того, Договор предусматривает проведение государствами-членами согласованной политики в различных отраслях экономики, заключающейся в создании единых правовых механизмов регулирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), функционирующего на принципах добросовестной конкуренции, равноправия, взаимовыгодного сотрудничества, уважения международного права, отсутствия изъятий и ограничений [1].

Тем не менее, как показывает опыт региональных интеграционных объединений, полностью избавиться от изъятий и ограничений представляется проблематичным. Сегодня перед государствами скорее стоит задача сведения их количества к возможному минимуму путем дальнейшего совершенствования наднационального механизма регулирования и углубления интеграции.

Одним из основных вызовов для эффективности интеграции и, как следствие, устойчивости интеграционных объединений выступают барьеры, которые являются результатом стремления отдельных государств-членов обеспечить защиту интересов национальных рынков в ущерб развитию общего рынка. Если изъятия являются результатом того, что единый механизм регулирования фактически находится в рамках, определенных договоренностями, а ограничения вызваны отсутствием правовой регламентации определенных экономических отношений, то барьеры в первую очередь необходимо рассматривать в качестве недопустимых отступлений от наднационального законодательства [2].

В совокупности изъятия, ограничения и барьеры определяются емким понятием «препятствия», так как они *препятствуют* как непосредственному функционированию интеграционного объединения (в случае барьеров), так и достижению его потенциальных возможностей (изъятия и ограничения).

Актуальность исследования влияния барьеров, изъятий и ограничений на функционирование ЕАЭС, а также необходимость мониторинга ситуации на внутреннем рынке с целью поиска эффективных методов устранения препятствий и предупреждения их возникновения подтверждается опытом зарубежных интеграционных объединений. Так, согласно оценкам Европейского парламента, устранение и предупреждение препятствий на внутреннем рынке товаров в ЕС способствует повышению ВВП на 1,3 % ежегодно, на внутреннем рынке услуг – на 2,4 % в год, а устранение препятствий в сфере свободы движения лиц – на 0,42 % [3]. Учитывая более высокую степень интеграции Евросоюза и исчерпание основных проблем функционирования единого механизма регулирования, можно предположить, что эффект непосредственно для ЕАЭС будет выше, так как в нем до сих пор существуют сферы, где весь потенциал единого рынка остается неиспользованным. В качестве примера можно привести отсутствие общего рынка энергоносителей, транспортных услуг, а также общего финансового рынка. Кроме того, на уже существующих общих рынках имеется ряд препятствий, наличие которых не позволяет в полной мере реализовать «четыре свободы». Их устранение поможет значительно повысить эффективность функционирования ЕАЭС, что положительно скажется на ВВП государств-членов и на объеме взаимной торговли.

Тем не менее, необходимо отметить положительный опыт Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) по устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. В результате всестороннего сотрудничества с государствами-членами, представителями научного и бизнес-сообщества Комиссией была проделана большая работа по совершенствованию и унификации понятийного аппарата, так как в большинстве случаев государства исходили из разного понимания препятствий, опираясь на свои национальные интересы [4]. Были изучены признаки изъятий, ограничений и барьеров, что позволило сформировать подходы к их систематизации и классификации.

Комиссия исходит из принципа информационной открытости. Именно по этой причине распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 года была положена основа для функционирования, ведения и использования электронных баз данных в виде Реестра препятствий. Он действует в качестве онлайн-сервиса, который также обеспечивает возможность для граждан и представителей бизнеса государств-членов оставлять обращения о потенциальном препятствии. Такая система позволяет получать информацию из «первых рук», что способствует ее объективизации и снижению зависимости от национальных интересов государств-членов [5]. Это облегчает выявление эффектов от препятствий и способствует ускорению их устранения. Формирование и ведение Реестра осуществляется уполномоченным структурным подразделением Евразийской экономической комиссии.

Всего с 2015 года Комиссией устранено 83 препятствия, которые затрагивали преимущественно вопросы налогообложения, агропромышленного комплекса, технического, нетарифного и таможенного регулирования [5].

На сегодняшний день в Реестре препятствий официально зарегистрировано 37 позиций. Для внесения данных в Реестр необходимо наличие протокольной записи уполномоченного департамента о согласии государства-члена с квалификацией препятствия в качестве барьера или ограничения и готовности его устранить в течение 6 месяцев. Основанием для включения препятствия в Реестр может также послужить Решение Коллегии ЕЭК (для барьеров) или акты Совета Комиссии, Евразийского межправительственного совета или иные акты органов Союза (для ограничений). Важно отметить, что изъятия не подлежат включению в реестр препятствий с 2021 года.

В Реестре препятствий на данный момент содержится 3 барьера:

1) отсутствие возможности открытия филиала юридического лица государства-члена Союза в Республике Беларусь;

2) введение Республикой Беларусь ограничений, предусматривающих выдачу ветеринарных разрешений и переоформление ветеринарных сертификатов для ввоза на территорию Республики Беларусь животноводческой продукции из Российской Федерации;

3) установление механизма «минимального уровня контрольных цен» на товары, ввозимые на территорию Кыргызской Республики, в том числе с территории государств-членов [5].

Кроме барьеров, на внутреннем рынке ЕАЭС актуальными остаются 34 ограничения. Необходимо отметить, что они не делятся по признаку государства возникновения, так как характерны для внутреннего рынка ЕАЭС в целом ввиду отсутствия наднационального регулирования в определенных сферах. Их структура выглядит следующим образом (рисунок 1):

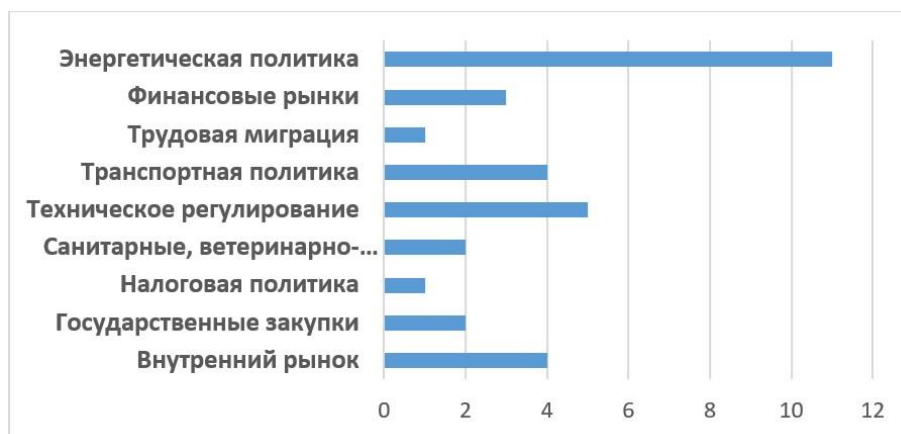

Рисунок 1 – Структура препятствий по сферам регулирования

Вместе с Реестром препятствий и ограничений Комиссией предусмотрено ведение Реестра обращений. После предварительной проверки и обработки туда попадают обращения от организаций и государственных органов государств-членов ЕАЭС о наличии потенциального препятствия.

В Реестре сейчас зарегистрировано 74 обращения. При изучении структуры обращений по сферам регулирования можно обнаружить количественное преобладание проблем в сфере транспортной политики, вызванных отсутствием в ЕАЭС общего рынка транспортных услуг; проблем в сфере торговли услугами, связанными с относительно слабо развитым общим рынком услуг; проблем в сфере технического регулирования; а также проблем таможенного и нетарифного характера, что порождает много вопросов.

Препятствия в сферах таможенного и нетарифного регулирования оказывают существенное негативное влияние на интеграционные процессы и прямо угрожают стабильности объединения. Важно отметить, что среди всех зарегистрированных обращений 32 (43 %) относятся как раз к данным сферам, что вызывает особое беспокойство.

Анализ данных Реестра обращений позволяет понять, что большинство препятствий в сфере нетарифного регулирования связано с установлением сторонами без согласования с Евразийской экономической комиссией запретов и ограничений вывоза товаров, причем данные барьеры касаются в основном стратегической продукции (зерно, сахар, лесоматериалы).

В Реестре обращений также содержатся меры, действующие в сфере таможенного регулирования. Под мерами таможенного регулирования Таможенным кодексом ЕАЭС понимается установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля [6].

Одной из наиболее актуальных проблем в этой сфере является наличие препятствий при перемещении товаров по таможенной процедуре таможенного транзита из третьих стран в Республику Казахстан через территории Республики Беларусь и Российской Федерации [5].

В связи с санкционным давлением белорусским и российским перевозчикам был запрещен проезд через территорию ЕС, а после введения Беларусью и Россией ответных мер европейские перевозчики лишились возможности проезда по территории Союзного государства, в том числе и в целях транзита. Поэтому автомобильные перевозки осуществляются по схеме перецепки/перегрузки на границе.

По законодательству Казахстана доставка товаров с перегрузкой или перецепкой в стране транзита не допускается. Поэтому Казахстан стал задерживать российские и белорусские транспортные средства, следующие в его сторону и нарушающие этот запрет. Транзит же осуществляется казахстанскими перевозчиками, в отношении которых ограничений в ЕС не установлено. В качестве ответной меры Российской Федерацией и Республикой Беларусь была установлена обязанность получения разрешения казахстанскими перевозчиками на транзит грузов из третьих стран, вынуждая Казахстан отменить запрет перецепки/перегрузки при транзите. Мэру России и Беларуси можно классифицировать как барьер, так как она прямо нарушает законодательство ЕАЭС и противоречит принципу свободы транзита в международном праве.

Несмотря на наличие эффективного механизма выявления, мониторинга и устранения препятствий, большое их количество до сих пор представляет угрозу для конкурентоспособности экономики ЕАЭС, вместе с тем затрудняя процессы интеграции и не позволяя реализовать экономический потенциал объединения в полной мере.

Стратегически важным направлением дальнейшей работы представляется борьба с препятствиями в сфере таможенного и нетарифного регулирования. Это обусловлено тем, что единое таможенное регулирование и свободное перемещение товаров через территории-государств членов, а также неприменение нетарифных мер – основные принципы функционирования внутреннего рынка ЕАЭС [1]. Следующим важным направлением деятельности

является сфера торговли услугами, которая пока недостаточно изучена на предмет наличия препятствий [2]. Значимой областью является также энергетическая политика, так как по статистике именно в этой сфере наблюдается большая часть ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС.

В качестве заключения можно отметить, что успешное развитие интеграционных процессов зависит в первую очередь от всестороннего стремления государств-членов соблюдать законодательство ЕАЭС и нормы международного права. В связи с этим по-прежнему открытым остается вопрос об ответственности государств-членов за выполнение взятых на себя обязательств в рамках ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. : ред. от 24 марта 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : доклад Евразийской экономической комиссии, 2016 // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных ЕАЭС. – Москва, 2023.

3. EU single market : Boosting growth and jobs in the EU [Electronic resource] : Briefing of the European Union, 22 dec. 2017 // The official website of the European Parliament. – Brussel, 2023

4. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [Электронный ресурс] : аналитический доклад Евразийской экономической комиссии, 2015 // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных ЕАЭС. – Москва, 2023.

5. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных ЕАЭС : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opendata.eaeunion.org/> – Дата доступа: 09.12.2023.

6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : 17 нояб. 2017 г., № 2/2497 : ред. от 29 мая 2019 г. : с изм. от 18 март. 2023 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

УДК 339.543

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Ковалевская Ю. Д.

Потапова Н. В., к. э. н., доцент

Брестский государственный технический университет, г.Брест, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы формирования позитивного имиджа таможенной службы, проводится анализ представлений различных социальных групп о деятельности таможни, а также определяются основные пути решения данных проблем

Ключевые слова: позитивный имидж, таможенная деятельность, идеологическая работа, социальная группа, престиж.

MAIN PROBLEMS OF FORMING A POSITIVE IMAGE OF A CUSTOMS SERVICE

Kovalevskaya Y. D.

Potapova N. V., Ph.D., Associate Professor

Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus

Annotation. The article discusses the main problems of forming a positive image of the customs service, analyzes the views of various social groups about the activities of customs, and also determines the main ways to solve these problems.

Key words: positive image, customs activities, ideological work, social group, prestige.